его поэтическая деятельность в частые периоды служебных неудач. Проигрывая как чиновник, Державин неизмеримо выигрывал как поэт».[45] Более убедительной кажется точка зрения Иконникова, который считал, что в 1789—1791 гг. «продолжительное томление Державина от неизвестности судьбы сказалось и в настроении его лиры».[46]

Биографы Державина тоже вынуждены так или иначе решать эту проблему и тоже отчасти находятся в плену более поздних представлений. А. В. Западов, например, писал о событиях той же отставки 1789—1791 гг.: «Но в службу Державина попрежнему не брали. Он жил в Петербурге на положении отставного и немало на это сердился.

От должности в часы свободны
Пою моих я радость дней, —

писал он в стихах, но этих свободных часов было уж слишком много для деятельной натуры Державина».[47] Но цитируемые строки взяты из стихотворения «На новый год» (декабрь 1780 или январь 1781), когда Державин находился как раз на гребне служебного подъема.

С точки зрения более поздних романтических представлений отставка — это время, свободное от службы, время, которое можно целиком посвятить творчеству и в которое, следовательно, должен произойти особый всплеск творческой активности. Но писатели XVIII в. рассуждали иначе. Писание стихов в те годы еще мало осознавалось как факт социальной значимости. Не случайно А. П. Сумароков, безусловно, осознававший себя главой русского театра и первым русским драматургом, одновременно ощущал мучительную для него неопределенность социального положения. В 1764 г. он писал Екатерине II: «Я в прочем не имею никакого места и должности. Я ни при военных, ни при штатских, ни при придворных, ни при академических делах, ни в отставке. Я приемлю дерзновение в. и. в. принести мою просьбу, дабы мне было учинено что-нибудь, чтобы я знал, что я. Ежели я в отставке, так следует мне чин».[48]

В автобиографиях Державина отставка неизменно описывается как время вынужденной, мучительной праздности. Особенно отчетливо это проявилось в том, как Державин описал драматические события 1788—1790 гг. Так, рассказывая о 1788 г., когда Державин жил в Москве в ожидании суда, он в «Записках» пишет: «Державин шатался по Москве праздно» (VI, 603), размышляя «виноват, или не виноват, в службе, или не в службе»

---

[45] *Благой Д. Д.* Державин. — В кн.: История русской литературы: В 10-ти т. М.; Л., 1947, т. IV, с. 388.

[46] *Иконников В. С.* Г. Р. Державин в своей государственной и общественной деятельности. Пг.; Киев, 1917, с. 18.

[47] *Западов А. В.* Державин. М., 1958, с. 131.

[48] Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980, с. 96.